

ЗАЩИТНО-АДАПТИВНЫЕ РЕСУРСЫ ЮНОШЕЙ В ОТНОШЕНИЯХ «ОТЕЦ – СЫН»

© 2017

Г.Г. Семенова-Полях, кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры «Психология развития и психофизиология»

И.М. Юсупов, доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры «Психология развития и психофизиология»

Г.М. Махмудов, психолог

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова, Казань (Россия)

Ключевые слова: отношения «отец – сын»; защитно-адаптивные ресурсы личности; психологическая защита; копинг-стратегии.

Аннотация: Мировая статистика отмечает сверхсмертность мужского населения планеты. Одним из ее факторов является стресс. Адаптация к стрессу актуализирует систему защитных и совладающих стратегий поведения личности, формирование которой происходит задолго до взрослости в условиях семейного взаимодействия, в частности в отношениях между сыном и отцом. Проблема зависимости защитно-адаптивных ресурсов личности юношей от отношений с отцом в семье недостаточно изучена. Поэтому целью настоящего эмпирического исследования стало установление зависимости защитно-адаптивных ресурсов юношей от рефлексии отцовского отношения к ним.

Применялись известные валидные, шкалированные методики. Обследовались 100 юношей в возрасте 16–18 лет, проживающих в полных семьях. Проведен парный линейный регрессионный анализ Пирсона и статистическое сравнение показателей по t-критерию Стьюдента.

Доказано, что защитно-адаптивный потенциал личности юношей зависит от сложившихся отношений в диаде «отец – сын». При доверительных отношениях с отцом у юношей преобладают продуктивные совладающие стратегии поведения (оптимизм, активный отдых, широкие дружеские контакты и стремление к достижениям в деятельности), растет личностный адаптивный потенциал. Отвергаемые юношами отношения с отцом снижают у них адаптивный ресурс, вызывая астенические расстройства, склоняют к выбору неэффективных копинг-стратегий (самообвинение и несовладание). Конкретизированы реактивные образования юношей, обуславливаемые определенным сценарием отцовского отношения: враждебность отцов усиливает астенизацию сыновей, склонность к разрядке напряжения и/или пассивному бездействию; непоследовательное отцовское поведение осложняет трудности самоконтроля у сыновей; автономность со стороны отцов снижает моральную нормативность сыновей и поиск ими духовной опоры.

ВВЕДЕНИЕ

Демографические данные мировой статистики последних десятилетий отмечают высокую смертность мужского населения планеты, в отличие от женского [1; 2]. Среди ее многочисленных факторов – стрессы, лежащие в основе многих серьезных заболеваний, девиаций, суицидов и травм [3; 4]. Необходимость изучения проблемы совладания в данных обстоятельствах неоспорима.

В настоящее время существуют многочисленные концептуальные подходы к пониманию проблемы стресса и совладания с ним [5]. Раскрыта специфика бессознательных защитных механизмов и осознаваемых копинг-стратегий в условиях острых, кризисных и повседневных жизненных обстоятельств [6; 7]. Показана возрастная динамика защитно-адаптивных ресурсов личности и их половые различия [8; 9].

Формирование защитно-адаптивных ресурсов личности обусловлено множеством факторов, в числе которых свой вес имеют детско-родительские отношения [10; 11]. Ряд ученых отмечают возможность снижения показателей мужской смертности посредством воспитания [12; 13, с. 290]. Особую роль здесь играет поведение отца как образца мужской идентичности [14; 15]. Отцовское отношение, в отличие от материнского, – основа интеллектуального развития и усвоения социальных норм, умения постоять за себя, осознать уверенность в своих силах [15; 16]. В период молодости

личность активно апробирует сформированную в детстве систему психологических защит и копингов, поскольку интенсивные социальные взаимодействия, обретения новых сфер самореализации актуализируют потребность в сохранении самости и целостности «я» или пересмотре автоматизированных операций по совладанию со стрессом. Какова же роль отношений в диаде «отец – сын» в защитно-адаптивных ресурсах личности юношей? Этот вопрос, с одной стороны, и недостаток эмпирических конкретизаций в литературе, с другой, стали посылком для настоящего исследования.

Объект исследования – защитно-адаптивный потенциал личности юношей, предмет – зависимость социально-психологических адаптивных ресурсов юношей от рефлексии отцовского отношения к ним. Цель статьи – установление зависимости защитно-адаптивных ресурсов личности юношей от рефлексии отцовского отношения к ним.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось в психологической лаборатории Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова в два этапа: 1) определение зависимости защитно-адаптивных ресурсов личности юношей от отношения «отец – сын»; 2) выявление специфики защитно-адаптивных ресурсов личности юношей с положительным и отрицательным восприятием отцовского отношения.

В качестве метода сбора данных использовалось тестирование. Применялись широко известные, проверенные на валидность шкалированные методики: юношеские копинг-шкалы (ЮКШ) Фрайденберга и Льюиса в адаптации Т.Л. Крюковой (2002) [17], опросник «Индекс жизненного стиля» (ИЖС) в адаптации Л.И. Вассермана (2005) [18], многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина (1993) [19], методика «Подростки о родителях» (ADOR) Л.И. Вассермана, И.А. Горьковой, Е.Е. Ромищевой (1995), содержащая оценочные нормы для исследуемой возрастной группы [20].

Методами математико-статистического анализа стали *t*-критерий Стьюдента и парный линейный регрессионный анализ Пирсона в программе SPSS Statistics Base 22.

На первом этапе исследования приняли участие 100 юношей (16–18 лет), пребывающих в отношениях «отец – сын» (проживают совместно с отцом). На втором этапе юноши были поделены на выборки по качеству воспринимаемого отцовского отношения. Отправной точкой для суждения об отрицательном и положительном отцовском отношении стала разность сумм двух групп шкал теста ADOR: «позитивного интереса», «фактора близости» и «директивности», с одной стороны, и «враждебности», «непоследовательности», «автономности» – с другой. Таким образом, группа испытуемых поделилась на три части: 44 юноши с отрицательным отношением к ним отца (разность ниже нуля), 42 – с положительным отношением (разность выше нуля), остальные (14 юношей) не обнаружили ярко выраженной тенденции. Результаты обследования последних на втором этапе исследования были элиминированы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

С целью подтверждения и спецификации зависимости защитно-адаптивных ресурсов личности юношей от восприятия ими отцовского отношения был проведен парный линейный регрессионный анализ на полной выборке ($n=100$). Доказательством справедливости выдвинутой гипотезы стало значительное число ($n=23$) значимых коэффициентов регрессии ($p \leq 0,01$; $0,001$) и тех ($n=37$), что на уровне тенденции ($p \leq 0,05$). Наибольшая зависимость от показателей родительского отношения встречается в параметрах, описывающих осознаваемые модели совладания (тест ЮКШ), психофизиологические и социально-психологические характеристики личности (тест МЛО-АМ).

В таблице 1 показано, что присутствие позитивного интереса отца и его участие в жизни сына, принятие, как и положительное отношение в целом, создают благоприятные условия для развития личностного адаптивного потенциала юношей, включая их коммуникативные навыки ($p \leq 0,05$) и поведенческую саморегуляцию. При этом снижается риск дезадаптационных нарушений ($p \leq 0,05$), в частности астенических реакций.

При подобном родительском поведении велика вероятность, что юноши в трудных жизненных обстоятельствах прибегнут к активному отдыху (к занятиям физкультурой и спортом) ($p \leq 0,05$) и поиску близкого окружения ($p \leq 0,05$), друзей ($p \leq 0,05$), а также будут стремиться избегать такие копинги, как бездействие ($p \leq 0,05$), сознательная блокировка решения проблемы,

самоизоляция ($p \leq 0,05$), самообвинение. Психологическая близость с отцом дает понять неэффективность применения эмоциональной разрядки на других в качестве стратегии совладания ($p \leq 0,05$), а также регрессии как бессознательного механизма защиты ($p \leq 0,05$).

Отцовская директивность, проявляющаяся, согласно методике ADOR, в стремлении к завоеванию авторитета у сына, властном управлении и коррекции поведения ребенка (за исключением деспотичности), вносит свои коррективы в защитно-адаптивный потенциал юношей. При ней снижается поведенческий самоконтроль молодого человека, растет склонность к защите «я-концепции» посредством регрессии и компенсации ($p \leq 0,05$), которые символизируют потерю контроля и лишение «я». Авторитетность отца (DIR) создает условия для формирования внушительного арсенала совладающих стратегий. С одной стороны, это копинг, направленный на поиск решения проблемы ($p \leq 0,05$) или на взаимодействие с окружающими (социальная поддержка ($p \leq 0,05$), друзья, профессиональная помощь ($p \leq 0,05$), принадлежность ($p \leq 0,05$)), с другой – стратегии избегания: уход в работу (достижения) ($p \leq 0,05$), в активный отдых ($p \leq 0,05$), в фантазии (чудо) ($p \leq 0,05$), а также эмоциональные механизмы совладания по типу оптимизма или беспокойства о будущем ($p \leq 0,05$).

Иная картина защитно-адаптационных ресурсов личности складывается при анализе их зависимости от негативных параметров отцовского поведения в отношениях с юношей-сыном (таблица 2). Враждебность, автономность и непоследовательность в отцовском поведении прогнозируют снижение ряда адаптационных свойств личности юношей.

Жестокость отцов, их излишняя конвенциональность, недовольство, скептическое отношение к достижениям сына (NOS) усиливают астенизацию сыновей, а также склонность к совладанию посредством вымещения своих неудач на других, эмоциональных срывов, употребления психоактивных веществ («разрядка», «замещение») или пассивного, болезненного протеста в сложных жизненных ситуациях («несовладание»).

Невовлеченность и формальное взаимодействие отцов с сыновьями (AUT) в юношеском возрасте ведут к снижению моральной нормативности, затрудняющей адекватную оценку юношами своей роли и места в коллективе, что, вероятно, в свою очередь, уменьшает их стремление к поиску социально приемлемой духовной опоры и наставничества.

Непредсказуемость отцовского поведения создает условия для роста дезадаптационных нарушений сыновей и трудностей их самоконтроля.

Фактор критики есть показатель высокой заинтересованности в ребенке и тотального контроля. Со стороны отца он приводит к активизации всеохватывающих механизмов, как и при директивности. Так, юноше в этих условиях свойственно искать подкрепление среди друзей и близких, активно решать проблему или переключаться на активный отдых. При этом важными копингами выступают эмоциональные паттерны: беспокойство по поводу будущего, поиск духовной опоры и фокусировка на позитиве.

Подобная родительская модель актуализирует также механизмы психологической защиты, отвечающие за контроль границ личности, – регрессию

Таблица 1. Результаты регрессии защитно-адаптивных ресурсов личности от положительных параметров отцовско-юношеского отношения

Наименование предикторов/шкалы ADOR	Тест	Наименование зависимой шкалы	Коэффициент регрессии, B	t _{эмп}	Уровень значимости, P
Позитивный интерес (POZ)	МЛО	ПР	0,798	4,064	0,001
		ЛАП	0,465	2,704	0,010
		АР	0,796	3,148	0,010
	ЮКШ	Несовладание	-5,049	-3,340	0,010
		Самообвинение	-5,978	-2,712	0,010
Уход в себя		-5,684	-3,117	0,010	
Фактор близости (POZ/NOS)	МЛО	ПР	0,628	0,001	0,001
		ЛАП	0,455	0,004	0,010
		АР	0,638	0,008	0,010
	ЮКШ	Несовладание	-5,228	0,000	0,001
Общий показатель позитивного отношения	МЛО	ПР	0,255	0,000	0,001
		ЛАП	0,214	0,000	0,001
		АР	0,306	0,000	0,001
	ЮКШ	Несовладание	-1,726	0,001	0,001
Директивность (DIR)	ИЖС	Регрессия	9,231	0,006	0,010
	ЮКШ	Позитивный фокус	4,446	0,009	0,010
		Друзья	5,646	0,001	0,001

Примечание. Данные по уровню значимости $p \leq 0,05$ приведены в тексте статьи.

Условные обозначения: ПР – поведенческая регуляция; ЛАП – личностный адаптационный потенциал; АР – астенические реакции.

Таблица 2. Результаты регрессии защитно-адаптивных ресурсов личности от отрицательных параметров отцовско-юношеского отношения

Наименование предикторов/шкалы ADOR	Тест	Наименование зависимой шкалы	Коэффициент регрессии, B	t _{эмп}	Уровень значимости, P	
Враждебность (NOS)	МЛО	ЛАП	-0,354	0,024	0,05	
		АР	-0,509	0,031	0,05	
	ИЖС	Замещение	3,708	0,036	0,05	
		ЮКШ	Несовладание	3,767	0,008	0,01
			Разрядка	3,219	0,028	0,05
Автономность (AUT)	МЛО	МН	-0,687	0,014	0,05	
	ЮКШ	Духовность	-7,469	0,028	0,05	
Непоследовательность (NED)	МЛО	ПР	-0,522	0,037	0,05	
		ЛАП	-0,600	0,002	0,01	
		АР	-0,785	0,009	0,01	
		ДАН	-0,394	0,038	0,05	
	ЮКШ	Разрядка	3,785	0,046	0,05	
Фактор критики (DIR/AUT)	ИЖС	Регрессия	9,682	0,018	0,05	
		Интеллектуализация	6,464	0,044	0,05	
	ЮКШ	Решение проблемы	4,282	0,016	0,05	
		Социальная поддержка	4,419	0,029	0,05	
		Друзья	4,762	0,027	0,05	
		Беспокойство	5,798	0,018	0,05	
		Принадлежность	4,264	0,025	0,05	
		Духовность	6,800	0,010	0,01	
		Позитивный фокус	5,435	0,007	0,01	
Активный отдых	7,953	0,008	0,01			

Примечание. Условные обозначения те же, что и в таблице 1.

и интеллектуализацию, сигнализирующие об экзистенциальном кризисе территориальности юношей.

Таким образом, защитно-адаптивный потенциал личности юношей зависит от сложившихся отношений в диаде «отец – сын». Тот или иной сценарий отцовских отношений обуславливает у сыновей проявление определенных защитно-адаптивных образований.

Каковы же различия в защитно-адаптационном поведении юношей, воспитывающихся в условиях разного отцовского отношения (положительного или отрицательного)?

Сравнение адаптационных показателей (шкалы МЛЮ) по *t*-критерию Стьюдента показало значимые различия между выборками (таблица 3). У юношей, положительно принимающих существующее отношение отцов к ним, суммарный показатель шкал личностного адаптивного потенциала удовлетворительный. Успех их адаптации напрямую зависит от внешних обстоятельств, но при этом не исключаются всплески агрессии и конфликтности. Для них характерно умение устанавливать контакт и достигать взаимопонимания с окружающими. Респондентам с позитивным отношением к отцам также свойственно преодоление трудностей в упорной работе, оптимизм, широкие дружеские контакты, увлечение спортом. Ориентация на общепринятые моральные нормы поведения в обеих выборках удовлетворительны и схожи.

Репертуар доминирующих копинг-стратегий юношей с позитивным принятием отца выглядит следующим образом (таблица 4): активный отдых, достиже-

ния, сотрудничество с друзьями. При этом обнаружены различия в осознаваемых адаптационных моделях поведения юношей в зависимости от отцовского отношения.

Для юношей, отвергающих сложившиеся отношения с отцом, характерна неадекватная самооценка, искаженное восприятие действительности и балансирование на грани нервно-психических срывов. Их состояние можно диагностировать как пограничное с психопатиями и склонностью к девиантному поведению. Неуверенность в поддержке «семейного тыла» выражается в подверженности астеническим реакциям (АР). Тревожность, ипохондричность, суицидные тенденции, низкая фрустрационная толерантность, соматические нарушения значимо связаны с эмоциональной напряженностью семьи и отвергающим отношением сына к отцу. Отмеченные симптомы поведения предрасполагают к психосоматическим расстройствам с последующей психосоциальной дезадаптацией юноши.

Юноши с отрицательным восприятием отца склонны к непродуктивным копингам: отказу от решения проблемы («несовладание») и самообвинению. Среди бессознательных параметров совладания с трудностями доминируют психологические защиты: отрицание, компенсация и замещение. Однако значимые различия между группами в их проявлении посредством статистического анализа показателей теста ИЖС не выявлены.

Пассивность или враждебность отца в детско-родительских отношениях оборачивается неготовностью юноши к активным действиям в сложных жизненных

Таблица 3. Результаты статистического сравнения показателей теста МЛЮ юношей с положительным и отрицательным отцовским отношением

Шкалы теста МЛЮ-АМ	Отцовское отношение, $\bar{X}_{ср}$		$t_{ЭМП}$	Уровень значимости, P
	отрицательное	положительное		
Поведенческая регуляция	2,42	3,95	3,7	0,01
Коммуникативный потенциал	3,57	4,22	2,4	0,05
Моральная нормативность	3,47	4,22	1,5	-
Личностный адаптационный потенциал	1,28	2,59	3,7	0,01
Дезадаптационные нарушения	4,47	5,31	2,4	0,05
Астенические реакции	4,52	6,45	3,8	0,01
Психотические реакции	3,76	3,86	0,2	-

Примечание. Значения последних трех шкал имеют обратные характеристики: чем значение ниже, тем более выражено свойство.

Таблица 4. Результаты статистического сравнения показателей теста ЮКШ юношей с положительным и отрицательным отцовским отношением

Шкалы МЛЮ	Отцовское отношение, $\bar{X}_{ср}$		$t_{ЭМП}$	Уровень значимости, P
	отрицательное	положительное		
Работа, достижения	66,66	74,90	2,5	0,05
Позитивный фокус	64,04	71,81	2,1	0,05
Друзья	61,90	72,90	2,6	0,05
Несовладание	50,09	38,00	3,9	0,01
Самообвинение	57,14	46,81	2,2	0,05
Активный отдых	69,71	82,90	2,2	0,05

Примечание. Жирным шрифтом выделены доминирующие показатели. В таблице приведены шкалы, получившие значимые различия по *t*-критерию.

ситуациях, аутоагрессией, протестом, адресованным социуму.

Таким образом, качество отцовского отношения сказывается на предпочитаемых юношами моделях преодолевающего поведения, как и на адаптивных возможностях личности в целом. Юношам с восприятием отцовского отношения как отрицательного свойственны дезадаптивные нарушения с выраженными реакциями астенизации и непродуктивными копинг-стратегиями. Юношам с положительным восприятием собственных отношений с отцом свойственно преобладание совладающих стратегий поведения по типу «ухода в работу», «поиска дружеской опоры», «оптимизма» и «активного отдыха» на фоне общего удовлетворительного уровня адаптивного потенциала личности.

ВЫВОДЫ

1. Защитно-адаптивный потенциал личности юноши зависит от сложившихся доверительных отношений в диаде «отец – сын». Авторитетное управление поведением сына со стороны отца и его тотальный контроль актуализируют психологические защиты юноши, ограничивающие вторжение в границы его «я», и копинги, направленные на поиск духовной и дружеской опоры на фоне общего позитивного настроения на проблему.

2. При доверительных отношениях с отцом у юношей преобладают совладающие стратегии поведения: оптимизм, активный отдых, широкие дружеские контакты и стремление к достижениям в деятельности. Психологическая близость в диаде «отец – сын» создает благоприятные условия для развития личностного адаптационного потенциала юноши и поведенческой саморегуляции, а также для снижения риска дезадаптивных нарушений.

3. Отвергаемые юношами отношения с отцом снижают у них адаптивный ресурс, провоцируя психосоматические расстройства; они склоняются к выбору непродуктивных копинг-стратегий (самообвинению, несовладанию).

4. Сценарии отцовских отношений обуславливают у сыновей определенные реактивные образования: враждебность отцов усиливает астенизацию сыновей и разрядку напряжения в пассивном бездействии; непоследовательное отцовское поведение осложняет трудности самоконтроля у сыновей; автономность поведения отцов снижает моральную нормативность сыновей и поиск ими духовной опоры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев Е.М. Смертность мужчин в России // Вопросы статистики. 2001. № 7. С. 27–33.
2. Rigby J.E., Dorling D. Mortality in relation to sex in the affluent world // Journal of epidemiology and community health. 2007. Vol. 61. P. 159–164.
3. Шафиркин А.В., Штемберг А.С. Влияние социального стресса и психоэмоциональной напряженности на здоровье мужчин трудоспособного возраста в России // Вестник Российского государственного медицинского университета. 2013. № 5-6. С. 27–34.
4. Розанов В.А. Самоубийства, психо-социальный стресс и потребление алкоголя в странах бывшего СССР // Суицидология. 2012. Т. 3. № 4. С. 28–40.

5. Крюкова Т.Л. Основные подходы к изучению совладающего поведения в зарубежной и отечественной психологии // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2004. Т. 9. № 4. С. 58–68.
6. Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие: материалы IV Международной научной конференции. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2016. Т. 1. 407 с.
7. Черенёва Е.А. Защитные механизмы поведения как фактор адаптивного поведения личности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 6. С. 122–126.
8. Исаева Е.Р. Возрастные и гендерные особенности стресс-преодолевающего поведения (на примере российской популяции) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 6. С. 86–90.
9. Barnett R.C., Biener L., Baruch G.K. Gender and stress. New York: Free Press, 1987. 386 p.
10. Крюкова Т.Л., Сапоровская М.В., Куфтяк Е.В. Психология семьи: жизненные трудности и совладение с ними. СПб.: Речь, 2005. 240 с.
11. Ткаченко И.В. Личностно развивающий ресурс семьи: онтология и феноменология. М.: КРЕДО, 2008. 278 с.
12. Stress, coping and resiliency in children and families / ed. by E.M. Hetherington, E.A. Blechman. New Jersey: Lawrence Erlbaum Ass. Inc., Publishers, 1996. 185 p.
13. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009. 496 с.
14. Хуриева М.Ю. Роль отца в гендерной социализации ребенка в современной семье // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 1583–1591.
15. Fthenakis W.E. Väter, Band I.I. Zur vater-kind-beziehung in verschiedenen familien-strukturen. München: Urban & Schwarzenberg, 1988. 190 p.
16. Bumpass L.L., Sweet J.A., Cherlin A. The role of cohabitation in declining rates of marriage // Journal of Marriage and the Family. 1991. № 53. P. 913–927.
17. Крюкова Т.Л. О методике диагностики стилей психологического совладания (копинга) у подростков ACS (Юношеская копинг-шкала) // Психическое здоровье и социально-психологическая поддержка детей и подростков: состояние и перспективы: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Кострома: КомГУ, 2002. С. 144–146.
18. Вассерман Л.И., Ерышев О.Ф., Клубова Е.Б. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля. СПб.: СПбНИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2005. 50 с.
19. Маклаков А.Г., Чермянина С.В. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) // Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности. СПб.: С.-Петербургский университет, 2001. С. 127–129; 138–141.
20. Вассерман Л.И., Горьковская И.А., Ромицына Е.Е. Психологическая методика «Подростки о родителях» и ее практическое применение. М.: Фолиум, 1995. 56 с.

REFERENCES

1. Andreev E.M. Male mortality in Russia. *Voprosy statistiki*, 2001, no. 7, pp. 27–33.

2. Rigby J.E., Dorling D. Mortality in relation to sex in the affluent world. *Journal of epidemiology and community health*, 2007, vol. 61, pp. 159–164.
3. Shafirkin A.V., Shtemberg A.S. The impact of social stress and psycho-emotional tension on the health of working age men in Russia. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta*, 2013, no. 5-6, pp. 27–34.
4. Rozanov V.A. Suicides, psycho-social stress and alcohol consumption in the countries of the former USSR. *Suitsidologiya*, 2012, vol. 3, no. 4, pp. 28–40.
5. Kryukova T.L. Basic approaches to the study of coping behavior in foreign and domestic psychology. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova*, 2004, vol. 9, no. 4, pp. 58–68.
6. *Psikhologiya stressa i sovladayushchego povedeniya: resursy, zdorove, razvitie: materialy IV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Psychology of stress and coping resources, health, development]. Kostroma, KGU im. N.A. Nekrasova Publ., 2016. Vol. 1, 407 p.
7. Chereueva E.A. Protective mechanisms of behavior as factor of adaptive behaviour. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2013, no. 6, pp. 122–126.
8. Isaeva E.R. Age and gender specialties of stress-coping behavior by the example of Russian population. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2009, no. 6, pp. 86–90.
9. Barnett R.C., Biener L., Baruch G.K. *Gender and Stress*. New York, Free Press Publ., 1987. 386 p.
10. Kryukova T.L., Saporovskaya M.V., Kuftyak E.V. *Psikhologiya semi: zhiznennye trudnosti i sovladenie s nimi* [Psychology of family: life's difficulties and co-ownership with them]. Sankt Petersburg, Rech' Publ., 2005. 240 p.
11. Tkachenko I.V. *Lichnostno razvivayushchiy resurs semi: ontologiya i fenomenologiya* [Personal development resource family: ontology and phenomenology]. Moscow, KREDO Publ., 2008. 278 p.
12. Hetherington E.M., Blechman E.A., ed. *Stress, coping and resiliency in children and families*. New Jersey, Lawrence Erlbaum Ass. Inc., Publ., 1996. 185 p.
13. Kon I.S. *Muzhchina v menyayushchemsya mire* [Man in a changing world]. Moscow, Vremya Publ., 2009. 496 p.
14. Khurieva M.Yu. The father's role in gender socialization child in modern family. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2015, no. 1-1, pp. 1583–1591.
15. Fthenakis W.E. Väter, Band I.I. *Zur vater-kind-beziehung in verschiedenen familien-strukturen*. München, Urban & Schwarzenberg Publ., 1988. 190 p.
16. Bumpass L.L., Sweet J.A., Cherlin A. The role of cohabitation in declining rates of marriage. *Journal of marriage and the family*, 1991, no. 53, pp. 913–927.
17. Kryukova T.L. Methods of diagnostics of psychological styles of coping (coping) in adolescents ACS (Junior coping scale). *Psikhicheskoe zdorove i sotsialno-psikhologicheskaya podderzhka detey i podrostkov: sostoyanie i perspektivy: materialy mezhregionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Kostroma, KomGU Publ., 2002, pp. 144–146.
18. Vasserman L.I., Eryshev O.F., Klubova E.B. *Psikhologicheskaya diagnostika indeksa zhiznennogo stilya* [Psychological diagnostics of the index of life style]. Sankt Petersburg, SPbNIPNI im. V.M. Bekhtereva Publ., 2005. 50 p.
19. Maklakov A.G., Chermyanina S.V. Multilevel personal questionnaire “Adaptability” (MLO-AM). *Praktikum po psikhologii menedzhmenta i professionalnoy deyatel'nosti*. Sankt Petersburg, S.-Peterburgskiy universitet Publ., 2001, pp. 127–129; pp. 138–141.
20. Vasserman L.I., Gorkovaya I.A., Romitsyna E.E. *Psikhologicheskaya metodika “Podrostki o roditelyakh” i ee prakticheskoe primenenie* [Psychological method of “Teenagers about parents” and its practical application]. Moscow, Folium Publ., 1995. 56 p.

DEFENSIVE-ADAPTIVE RESOURCES OF YOUNG MEN IN “FATHER–SON” RELATIONSHIP

© 2017

G.G. Semenova-Poliakh, PhD (Psychology), Associate Professor,
assistant professor of Chair “Developmental psychology and psychophysiology”

I.M. Yusupov, Doctor of Sciences (Psychology), Professor,
professor of Chair “Developmental psychology and psychophysiology”

G.M. Makhmudov, psychologist
Timiryasov Kazan Innovative University, Kazan (Russia)

Keywords: “father-son” relationship; defensive-adaptive resources of an individual; psychological defense; coping strategy.

Abstract: The global statistics reveals high mortality of the male population of the planet. One of its factors is stress. Adaptation to stress actualizes a system of defensive and coping strategies of individual behavior. This system is formed within a family long before adulthood, in particular, in the relationship between father and son. The problem of dependence of young men’s defensive-adaptive resources on the relationship with the father in the family has not been sufficiently studied. Therefore, the aim of the present empirical research is to determine the dependence of defensive and adaptive resources of young men on the reflection of their fathers’ attitude to them.

A hundred of young men aged between 16 and 18, living in full families, have been investigated. The authors have used well-known valid, scaled methods and applied Pearson’s paired linear regression analysis and statistical comparison of the indices with respect to Student’s t-test.

It is discovered that defensive and adaptive potential of the personality of young men depends on the prevailing relations in the dyad “father-son”. With trust-based relations between father and son, the young males are dominated by productive coping strategies of behavior (optimism, active rest, broad friendly contacts and striving for achievements in activity), the personal adaptive potential is growing. Relationship with father rejected by young males reduces their adaptive resource, causes asthenic disorders, and tempts to choose ineffective coping strategies (self-accusation and lack of control). The authors specify reactive formations of young males that are conditioned by a certain scenario of the father's attitude: hostility of fathers strengthens the asthenization of sons, a tendency towards discharging tension and/or passive inaction; inconsistent paternal behavior complicates the difficulties of self-control in sons; autonomy on the part of fathers reduces the moral normality of sons and their search for spiritual support.